

11.08.18

«ДИАЛОГ С США ВСЕ МЕНЕЕ РЕАЛЕН». КАК РОССИЯ ОТВЕТИТ НА САНКЦИИ ВАШИНГТОНА?

8 августа Госдепартамент США анонсировал новые санкции против России в связи с отравлением в Солсбери бывшего агента ГРУ Сергея Скрипаля. Среди возможных нововведений – полный запрет на экспорт в Россию электронных устройств и комплектующих двойного назначения. Ожидается, что эти меры могут быть приняты Конгрессом уже 22 августа.

Кроме того, американские власти требуют от России гарантий, что она не будет использовать в будущем химическое и биологическое оружие. От Москвы хотят, чтобы она разрешила проверки своих биологических и химических объектов наблюдателями ООН. В случае если в течение трех месяцев эти требования не будут выполнены, последует новый пакет санкций, который, по информации NBC, будет включать понижение уровня дипломатических отношений, полное прекращение российско-американской торговли (за исключением продуктов питания), а также запрет на рейсы авиакомпании «Аэрофлот» в США. «Мы очень строги с Россией, но, с другой стороны, мы намерены продолжать работать в направлении улучшения отношений с ней», — заявил в ходе пресс-брифинга чиновник Госдепартамента.

Еще один пакет санкций был внесен на рассмотрение в Конгресс 1 августа. В нем, в частности, предлагалось создать «санкционный координационный офис» с ЕС для поддержки санкций, создать национальный центр по борьбе с российской угрозой, заблокировать долларовые расчеты российских банков и даже признать РФ «государством-спонсором терроризма».

О перспективах новых американских инициатив и о том, как Россия может на них ответить, **АиФ.ru** поговорил с **президентом агентства «Евразийские стратегии МГИМО Консалтинг»**, программным директором Валдайского клуба **Андреем Сушенцовым**.

Глеб Иванов, AiF.ru: Американцы применяют санкционную политику в отношении почти 20 стран мира. Однако ни в одной стране это не привело к изменению внешнеполитического курса. Какую тогда цель преследуют американские ограничительные меры?

Андрей Сушенцов: Американские санкции в редких случаях преследуют внешнеполитические цели. Конгресс, который принимает законы о санкциях, вопросами внешней политики обычно не занимается. Его круг обязанностей во внешней политике обычно ограничен согласованием бюджетов Пентагона и Госдепартамента, резолюциями на запрос правительства о начале военных действий.

Санкционные законопроекты, которые принимает Конгресс носят внутривнутриполитические задачи. Они демонстрируют американским избирателям, что правительство принимает решительные меры для противостояния внешней агрессии. И тут вопрос второстепенный, действительно ли имеет место эта агрессия. Санкции продаются как промежуточная победа над врагом без соотнесения с реальностью.

Поэтому действительно, хотя американские санкции действуют против примерно 20 стран, ни в одном случае они не достигли цели изменения внешней политики этих государств. Но внутривнутриполитическое чувство морального удовлетворения от того, что США не оставили без ответа политику оппонента, глубоко сидит в американской политической культуре и порой заслоняет даже стратегический расчет.

— Какие санкции против России из тех, что сейчас рассматривает Конгресс, наиболее болезненны?

— С точки зрения экономики хуже всего выглядит запрет на долларовые расчеты государственных и окологосударственных российских банков. Эта мера может затронуть практически всех граждан, у кого есть счета в этих банках в долларах. Неприятны и санкции против «Аэрофлота»: новость о том, что они могут быть введены, привела к обрушению акций авиакомпании на 8%.

С политической точки зрения самой болезненной мерой выглядит возможное понижение уровня или даже разрыв дипломатических отношений. Более того, в США Россию могут признать страной, которая спонсирует террористов. Это откроет дорогу целому ряду новых санкций. Так как Кремль вряд ли согласится на требования США провести инспекцию химических и биологических объектов (у нас их нет, что в свое время было подтверждено ООН), принятие этих санкций выглядит реальностью.

— Чем Россия может ответить? Какие ответные меры против США действительно могут навредить им?

— Американские политики, разрабатывая санкции, исходят из того, что Россия никакого вреда США причинить не может. Тут они ошибаются, однако принимать ответные шаги нам нужно осторожнее, чтобы не навредить самим себе.

Поскольку в Вашингтоне хотят ввести сразу несколько мер, которые могут ударить по нашей экономике, было бы логично ответить симметрично. Однако сейчас российско-американское экономическое сотрудничество и так сведено к минимуму. Разве что над нашей территорией продолжают летать американские пассажирские самолеты да

«Роскосмос» сотрудничает с НАСА в вопросах исследования космоса.

В любом случае наши ответные шаги нужно сочетать с разъяснением целей нашей внешней политики истеблишменту США. Нынешняя российская позиция по поводу вмешательства в выборы и хакерских атак носит довольно невнятный характер. Мы лишь категорически заявляем, что ничего не делали. Это только усугубляет подозрения американцев. Мы могли бы выступить с более подробным разъяснением нашей позиции по выборам в США. Для американцев это очень болезненный вопрос.

Однако новые санкции делают диалог между нашими странами все менее желанным с российской стороны и менее реальным. Каждый новый виток давления усиливает в России позиции тех, кто считает, что разговаривать с американцами не о чем. Сторонники таких взглядов предлагают оставить надежды на улучшение отношений с США и начать активно противодействовать американским интересам по самому широкому спектру вопросов: начиная с энергетики и кончая конфликтами на Украине и в Сирии.

Впервые опубликовано на aif.ru

Источник: «Диалог с США все менее реален». Как Россия ответит на санкции Вашингтона?

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

